

до, нефть и керосинъ въ смѣси съ пылью. Раздаются одинъ за другимъ послѣдніе звонки, и поѣздъ тихо отходитъ отъ станціи. На концѣ вокзала остается партія переселенцевъ: ѣдятъ, пьютъ чай, спятъ, растянувшись по платформѣ во весь ростъ. Лица утомленные, озабоченные, печальные. Двое малыхъ дѣтей, маленькій, трехлѣтній мальчикъ и дѣвочка, отдѣлившись отъ толпы, сидятъ рядомъ и сосредоточенно, любовно улыбаясь другъ другу, играютъ черепками синей чайной чашки. Маленькія личики сіяютъ неземной дѣтской радостью, особенно трогательной при этихъ изорванныхъ грязныхъ рубашонкахъ. Невольно хватается за сердце эта картина и живо проносится въ мысли цѣлая вереница самыхъ безотраднѣйшихъ впечатлѣній. „Милыя дѣти! Какое горе выгнало васъ изъ родимой грязной хаты? И скоро-ли вы доѣдете на новую свою родину въ далекую Сибирь? Да и доѣдете-ли? Не похоронитъ ли васъ тифъ гдѣ нибудь въ придорожной пустынѣ или въ волнахъ широкой Сибирской рѣки, послѣ долгой болѣзни на переселенческой баркѣ? А доѣдете и вырастете большіе, — забудете уже свою прежнюю родину и старую хату... Пошли вамъ Господь легкій путь, дорогіе, несчастные люди! За вами — вся будущность восточной окраины, на вашихъ костяхъ будетъ основано счастье дальнѣйшихъ поколѣній, вашей кровью и потомъ будетъ вспахана и воздѣлана суровая Сибирская тайга. Пусть богатыри изъ васъ вырастутъ. А пока играйте, веселитесь... Малыя еще вы, не понимаете тяжелой кручины отцовъ“... Вокзалъ остался далеко позади. Скрылись изъ виду переселенцы. Хочется крикнуть имъ вслѣдъ: „Прощайте! Будьте живы!“

(Продолженіе будетъ).

СВЯЩЕННИКЪ І. К. РАЗУМОВСКІЙ.

(† Некрологъ).

18 іюня сего 1900 года, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, пріобщившись Св. Христовыхъ Таинъ, принявъ Таинство елеосвященія, мирно почилъ о Господѣ священникъ села

Украины, Николаевского уѣзда, о. Іоаннъ Константиновичъ Разумовскій, на 38 году своей жизни. Смерть сразила покойнаго совершенно неожиданно. Никто и не думалъ, чтобы этотъ здоровый, повидимому, человекъ могъ такъ быстро угаснуть. Но Богъ судилъ иначе: неожиданно постигшій его тяжкій недугъ (карбункулъ на щекѣ) унесъ его въ могилу. Не сложенъ былъ формуляръ его внѣшней дѣятельности. По окончаніи курса (1885 г.) въ здѣшней Духовной Семинаріи со степенью студента, о. Іоаннъ началъ свое служеніе церкви Божіей въ должности учителя—псаломщика въ селѣ Александровкѣ, Николаевского уѣзда, а затѣмъ въ той же должности перемѣщенъ былъ въ свое родное село—Большую Глушицу. Первымъ и послѣднимъ мѣстомъ священническаго служенія покойнаго было с. Украина, куда онъ опредѣленъ былъ въ 1888 году, исполняя здѣсь же, съ 1894 года по 1899 годъ и обязанности благочиннаго 5 округа. Въ семь же послѣднемъ году (1899) онъ былъ удостоенъ и послѣдней награды—камилавки. Если къ этому прибавить, что заботами (покойнаго) о. Іоанна украшенъ приходскій Параскевинскій храмъ; устроена съ надлежащаго разрѣшенія, часовня на берегу мѣстнаго озера (въ 6 верстахъ отъ Украины), стоившая не менѣе 1000 рублей; расширена и приспособлена подъ школу грамоты приходская церковная сторожка; прекрасно устроены въ одномъ зданіи (въ 1899 г.) церковная и земская школы, стоившія болѣе четырехъ тысячъ рублей,—этимъ матеріаломъ и исчерпывается, пожалуй, весь внѣшній формуляръ покойнаго. Но за то жизнь покойнаго о. Іоанна богата другимъ, внутреннимъ матеріаломъ, стяжавшимъ ему искреннюю любовь, высокое уваженіе и довѣріе прихожанъ и всѣхъ знавшихъ его, умѣвшихъ близко всмотрѣться въ него и оцѣнить его.

Много-много добраго и полезнаго совершилъ онъ за свою жизнь и—какъ истинный пастырь Христовъ, не гордясь своими подвигами и даже не замѣчая ихъ. Въ лицѣ покойнаго духовенство поистинѣ лишилось добраго собрата, семья—примѣрнаго семьянина, не щадившаго для блага ея ни средствъ, ни жизни своей, а прихожане—любимаго и примѣрнаго пастыря и руководителя.

Отличаясь особенною добротою души и сердца, онъ какъ въ кругу своей семьи, такъ и въ кругу своихъ товарищей — священнослужителей всегда былъ истиннымъ благороднымъ другомъ и вездѣ желаннымъ и дорогимъ гостемъ. А какого ума былъ почившій, какимъ обладалъ краснорѣчіемъ и находчивостію, это знаетъ всякій, проводшій хотя одинъ день съ нимъ. Незабвеннымъ останется для духовенства округа о. Іоаннъ и какъ бывшій начальникъ — благочинный. Всегда серьезный, сосредоточенный въ себѣ *), съ виду какъ бы недоступный, покойный былъ необыкновенно внимательный и сердечный человѣкъ, когда кто къ нему обращался. Отъ него всегда услышишь, бывало, правдивое слово, поддержку, ободреніе и сочувствіе доброму дѣлу! Въ приходѣ о. Іоаннъ былъ выдающимся, ревностнымъ пастыремъ церкви Божіей. Почившій былъ первѣе всего нелицемѣрный служитель Божій, вѣрившій глубоко и не только простымъ своимъ сердцемъ, но и убѣжденнымъ умомъ. Долгъ службы своей онъ ставилъ выше собственныхъ интересовъ. Вѣрный этому долгу онъ и почилъ, можно сказать, на духовной стражѣ, при исполненіи обязанностей своего званія, какъ воинъ, полагающій животъ свой на брани. Говорили, между прочимъ, при гробѣ покойнаго, что самъ онъ виновникъ своей скорой смерти: незадолго до своей смерти, довольно уже больной, о. Іоаннъ, склоняясь къ просьбѣ прихожанина, ѣдетъ для требоисправленія на хуторъ, верстъ за 15 отъ села, а за два дня до смерти совершенно изнемогая силами, дѣлаетъ выносъ по селу и отправляетъ погребеніе въ храмъ тѣла усопшаго прихожанина, — вопреки совѣтамъ и упрашиваніямъ ѣхать въ Самару ко врачамъ, для пользованія себя въ постигшей его болѣзни. Такъ и не пришлось о. Іоанну полѣчиться у Самарскихъ врачей!.. Да, не умѣлъ покойный отказывать своимъ прихожанамъ въ ихъ нуждахъ! Отношенія его къ прихожанамъ были самыя близкія, въ полномъ смыслѣ отеческія: онъ крѣпко любилъ простыхъ мужичковъ, зналъ добрыя и худыя стороны ихъ жизни, и съ особеннымъ участіемъ входилъ въ ихъ положе-

*) *Примѣчаніе.* О. Іоаннъ не любилъ праздности. Въ досужее время онъ любилъ читать и читалъ вообще много.

ніе при всѣхъ печальныхъ случаяхъ ихъ жизни *). Любовь и расположеніе къ нему духовной паствы съ очевидною для всѣхъ ясностію обнаружилась при его погребеніи и вообще при извѣстіи о смерти. Своимъ сокрушеніемъ и слезами украинцы ясно свидѣтельствовали, что они пришли проводить къ вѣчному покою „отца родного“, какимъ дѣйствительно и былъ для своихъ прихожанъ умный, трудолюбивый и добросердечный о. Іоаннъ. „Кормилецъ нашъ! Радѣтель нашъ! Больно ужъ добрый былъ покойникъ! А какой онъ былъ служака!“ (имѣется въ виду благоговѣнное, истовое служеніе покойнаго въ храмѣ и при требоисправленіяхъ). „Онъ билъ насъ не по карману, а по сердцамъ“!.. (намекъ на ревностное проповѣданіе о. Іоанна и его безкорыстіе). „Не нажить намъ такого батюшки!“ говорили эти безхитростные деревенскіе люди“. А съ какою беззавѣтною любовію отдавался онъ— слѣдовало бы добавить для полноты характеристики покойнаго,— дѣлу народнаго образованія: для него было мало часовъ, положенныхъ программами для преподаванія въ школахъ Закона Божія.

Вечеромъ, 19 іюля было совершено перенесеніе тѣла о. Іоанна въ приходскій храмъ при большомъ числѣ народа, не смотря на будній день. Громогласное пѣніе всѣмъ сонмомъ священно-церковнослужителей ирмосовъ: „Помощникъ и Покровитель“, плачь присутствующихъ, печальный колокольный перезвонъ,— все вмѣстѣ производило потрясающее впечатлѣніе, не поддающееся никакому описанію. Утромъ, 20 іюня, любовь къ почившему собрала не мало народа и издалека — сосѣднихъ прихожанъ, хуторянъ. Приѣхалъ, между прочимъ, отдать послѣдній долгъ о. Іоанну г. мѣстный земскій начальникъ Б—цевъ. Отпѣваніе почившаго совершалъ зять покойнаго, благочинный священникъ С. Д. Николаевскій, въ сослуженіи мѣстнаго о. благочиннаго, 7 священниковъ, 3 діаконовъ, при многочисленномъ стеченіи народа.

*) *Примѣчаніе.* О. Іоаннъ не оставлялъ своихъ духовныхъ чадъ безъ добраго совѣта и въ обыденной ихъ жизни: чего «недомекаешь (но поймешь) бывало въ распоряженіяхъ своего начальства, въ общественныхъ ли дѣлахъ — бѣжишь къ покойному». Такъ свидѣтельствовало и сельское начальство Украинское.

Терейское отпѣваніе было совершено истово, безъ пропусковъ, (канонъ при погребеніи читалъ самъ предстоятель съ особенною выразительностію) и съ приличными событію надгробными рѣчами. Мѣстный о благочинный, священникъ М. Х. Ливановъ произнесъ задушевную, всѣхъ присутствующихъ тронувшую до слезъ, прощальную рѣчь, въ которой живо и съ глубокимъ чувствомъ охарактеризовалъ о. Іоанна, какъ добраго пастыря, примѣрнаго отца семейства и человѣка. Почтили память покойнаго глубокопрочувствованными рѣчами и мѣстный о. помощникъ благочиннаго, товарищъ о. Іоанну по семинаріи, и одинъ изъ о. членовъ благочинническаго совѣта. Умилительно было отпѣваніе о. Іоанна и слезы катились изъ очей его почитателей, особенно прихожанъ: рѣчи буквально прерывались отъ сильнаго рыданія почти всей церкви. Да, было не мало слезъ пролито со стороны всѣхъ присутствовавшихъ на отпѣваніи этого рѣдкаго пастыря и человѣка, — слезъ искреннихъ и горячихъ. Не мало онѣ исторгались у многихъ, особенно при видѣ безутѣшной супруги покойнаго съ четырьмя малыми дѣтьми, еще не пристроенными, а также при взглядѣ на бывшихъ при погребеніи удрученнаго горемъ старца протіерея, — родителя покойнаго, и его старицы матери, потерявшихъ въ о. Іоаннѣ опору и отраду своей жизни: они хоронили послѣдняго своего сына!.. По истинѣ нельзя было не плакать и всѣ плакали. Сами священнослужители съ трудомъ отъ невольныхъ слезъ читали Божественное евангеліе. По окончаніи отпѣванія, гробъ съ останками умершаго вынесенъ былъ на рукахъ священниковъ и обнесенъ вокругъ храма. Но вотъ, наконецъ, все окончено, и гробъ опущенъ въ могилу. „Вѣчная ему память“! слышалось со всѣхъ сторонъ. „Да! ты достоинъ вѣчной памяти честный, трудолюбивый дѣятель и пастырь, незабвенный, дорогой сотоварищъ и добрый, сердечный человѣкъ“!

Священникъ *Василій Лебедевъ*